

«Московский Комсомолец»
3 октября 1961.

Спектакль

ТЕАТР

О советском солдате

«С первых дней години
горькой,
В тяжкий час земли

родной
Не шутя, Василий Теркин,
Подружились мы с тобой...».

Так начинается А. Твардовский свое повествование о простом герое-солдате, который «в каждой роте есть всегда, да и в каждом взводе»... Образ Теркина — бесстрашного бойца, балагура, весельчака — давно уже стал близким, родным. Он вошел в нашу жизнь живым напоминанием о «памятной године» военных лет.

И вот Теркин на сцене... Не совсем обычно начинается спектакль — своеобразным прологом. В зрительном зале встают генерал, врач, комбайнер, инженер. Каждый говорит, что он воевал с Теркиным, хорошо его помнит. Каждый хочет рассказать о нем. И как воспоминание о пережитых днях в отдалении возникает песня — одна из тех задушевных песен В. Соловьева-Седого, что поет народ.

Прожекторы беспокойно скрещивают свои лучи. Где-то алеще зарево. Сквозь снежные вихри видны бегущие солдаты. Тревога. Кто-то переплывает реку. Это Теркин доставляет с того берега срочное донесение. Он замерз, охоченел, еле дышит, а уже шутит: «Нельзя ли изнутри погреться мне?».

Да, именно таким мы его представляли — словоохотливым, неутомимым, с хитринкой в глазах и неизменно с веселой шуткой. Простой русский парень, чем-то хорошо знакомый, будто встречались уже не раз. У Теркина — Б. Новикова — удивительное обаяние. Солдатская сметка сочетается в нем с добродушием, почти детской наивностью и непосредственностью. Все он делает легко, с прибауткой. Но вдруг Теркин — Б. Новиков начинает говорить всерьез. И столько в его словах неизбывной любви к Родине, к своему народу!

«Мать-земля родная наша,
В дни беды и в дни побед
Нет тебя светлей и краше
И желанней сердцу нет».

Это подлинный герой поэмы — характер поистине народный.

Война полна тревог и неожиданностей. Василий Теркин попадает в самые различные положения — и смешные, и трагические.

Крестьянская изба. Далекие выстрелы: наши войска отступают. С надеждой и любовью встречают Дед и Баба Теркина, потчуют его. Ведь Теркин мастер на все руки: и

часы починит, и пилу наточит...

Зима. Снег. Солдаты в белых полушубках собрались у танка. Теркин взялся за гармонь — и вот уже все закружилась в лихой пляске...

Метель. Теркин ранен. Одинок лежит на огромном поле боя. Что за белая фигура появилась вдаль? Слышен голос Смерти: «Ну, солдат, пойдем со мной». Теркин не сдается. Глубоко драматичен этот поединок воина и Смерти, когда снова и снова торжествует воля человека. Собрав все свои силы, Теркин кричит: «По-

«ВАСИЛИЙ ТЕРКИН» на сцене театра имени Моссовета

шла ты прочь, кося, я солдат еще живой»...

Сапбат. Первые весенние листочки. Теркин пишет письмо в свою часть: в нем радость выздоровления, ожидание скорой встречи с друзьями и снова шутки — «обнимаю вас, чертей»...

Штаб. Генерал вручает Теркину орден, обнимает. Ну, а Теркин не растерялся, хлопает генерала по плечу...

Идут, идут солдаты дорогими войны. Идут на запад, гонят отступающего врага. И где бы ни появился Теркин, его знают повсюду, встречают дружными шутками и весельем. Наступил час победы. Солдаты у танка с цветами. Теркин закрывает чехлом дуло орудия. Он идет к нам, навстречу, проходит через зал — подтянутый, улыбающийся, «парень сам собой он обыкновенный». Таким мы сохраним его образ в своей памяти.

«Василий Теркин» — спектакль одного героя. Он объединяет разрозненные фрагменты произведения. Вокруг него возникают отдельные эпизодические персонажи, которые не названы даже собственными именами. Это закономерно. Образ Теркина показан как бы на фоне народа. И в удаче актерского воплощения этого образа — успех и сила патристического воздействия спектакля.

Попытка показать «Василия Теркина» на сцене — задача необычайно трудная и во многом новаторская. Автору композиции К. Воронкову нужно было проявить настоящую творческую смелость, чтобы передать все многообразие поэмы в 12 сценических эпизодах. Не менее сложное положение режиссера А. Шапса и художника А. Васильева, которые, очевидно, в результате длительных по-

исков нашли интересное, яркое решение постановки. Это проявилось и в трактовке образа Теркина, где найдено много выразительных штрихов, и в обобщенном образном решении отдельных сцен: Теркин с бойцами в финальных эпизодах, песня раненых солдат, когда звучит одна мелодия без оркестрового сопровождения, и, конечно, диалог Теркина со Смертью...

Повторяю, многое в «Василии Теркине» неожиданно и непривычно. К пьесе и спектаклю нельзя подходить с обычными мерками: а где здесь сюжет, конфликты, развитие действия и характеров? С этих позиций все происходящее на сцене может показаться несколько иллюстративным. Но можно ли было найти иные пути к драматургическому и сценическому воплощению поэмы? Думается, что нет. А спектакль ценен своим боевым патристическим звучанием, утверждением героики, подвигов, проникнутых глубоко человеческими гуманистическими идеями. Не случайно через весь спектакль проходят вдохновенные слова поэта:

«Бой идет святой и
правый,
Смертный бой — не ради
славы,
Ради жизни на земле!».

Н. ПУТИНЦЕВ.